

задачей для местных администраций, подчеркивал: "Допущенная законом свобода печати использована почти повсеместно лицами явно враждебными правительству". Политическая полиция предпринимала энергичные меры прежде всего против прессы левого направления. В конце 1905 г. выпуск керченской газеты "Южный курьер" был приостановлен, а ее редактор социал-демократ М.П. Кристи привлечен к суду (освобожден под залог). Газета получила новое название "Накануне", но на работу ее вскоре был наложен запрет. Тогда в начале 1906 г. вместо нее социалисты стали выпускать "Южный вестник", в который "перекочевала" почти в полном составе редколлегия "Южного курьера". Несколько позже, когда политический сыск собрал основания для нового ареста М.П. Кристи, редактор успел сбежать за границу. При этом он успел спрятать оборудование типографии в доме своей матери, куда 3 июня явились 4 вооруженных и 20 безоружных революционеров и изъяли его. В феврале того же года в губернском центре редактор газеты "крайне противоправительственного направления" Сруль Гарнес был арестован, а издание запрещено. Тогда же к уголовной ответственности привлекли редактора газеты "Крым" Мордуха Эйдлина за публикацию статьи неизвестного автора о проведении годовщины Кровавого воскресения. В январе 1907 г. в Симферополе была закрыта типография "Труд" владельца В.Ш. Грубина, в которой, как выяснила жандармерия, тайно были отпечатаны революционные прокламации²¹.

Таким образом, используя чрезвычайные меры и возможный спектр разнообразных мероприятий, полицейские органы в эти годы в целом справлялись с поставленными перед ними задачами. Хотя в этой работе и наблюдались некоторые издержки и даже правонарушения сотрудниками полиции. В результате революционная активность населения спала, а забастовочное движение имело тенденцию к снижению.

Источники и литература:

1. Центральный исторический архив Украины, ф. 419, оп.1, д.4415, л.1; Государственный архив Автономной Республики Крым (Далее – ГА АРК), ф.26, оп.3, д.431, л.170, 193, 247; д.437, л.237; ф.150, оп.1, д.22, л.101 и др.
2. ГА АРК, ф.26, оп.3, д.499, л. 77, 128; ф.706, оп.1, д.1, л.135.
3. ЦГИА Украины, ф.419, оп. 1, д.4350, л.5.
4. ГА АРК, ф.706, оп. 1, д.1, л.197.
5. Там же, ф. 150, оп.1, д.22, л.97.
6. Там же, ф.706, оп.1, д.231, л.13.
7. Там же, ф.27, оп.3, д.824, л.91, 139.
8. Там же, ф.26, оп.3, д.493, л.194; д.503, л. 79; д.507, л.41, 86, 101-105, 126-137; д.513, л.3-4; ф.150, оп.1, д.22, л.106; Революционное движение в Крыму (1880-1907).- Сборник документов и материалов. - Симферополь, 1940.- с.127-131.
9. Революционное движение в Крыму (1880-1907).- Сборник документов и материалов. - Симферополь, 1940. - с.134).
10. ГА АРК2, ф.270, оп.9, д.514, л.16-19.
11. Там же, ф.26, оп. 3, д.503, л.262; д.577, л.240-241.
12. ГА АРК, ф.26, оп. 3, д.503, л.168,173; ф.150, оп. 1, д.25, л.71-72; "Южный голос", 1906.- 4 и 11 июля.
13. ГА АРК, ф.26, оп. 3, д.579, л. 26-28, 557.
14. Там же, ф.26, оп. 3, д.577, л.368; ф.150, оп. 1, д.21, л.60, 76; д.22, л. 11,16.
15. ГА АРК, ф.26, оп. 3, д.438, л.142-143; ф.150. оп. 1, д.22, л.31,73; ф.706, оп. 1, д.198, л.4).
16. Там же, ф.706, оп. 1, д.159, л.18; Революционное движение в Крыму (1880-1907).- Сборник документов и материалов. - Симферополь, 1940.- с. 124-125.
17. Там же, ф.26, оп. 3, д.601, л.58; ф.706, оп. 1, д.1, 189.
18. Там же, ф.706, оп. 1, д. 1, л. 219.
19. Там же, ф.706, оп. 1, д. 159, л.12-13.
20. Там же, ф.26, оп. 3, д.495, л.442; д.507, л.88,151; ф.150, оп. 1, д.23, л.19,24; ф.706, оп. 1, д.1, л.394; "Южный голос".- 1906.- №20.-27 июля;
21. ГА АРК, ф.26, оп. 3, д.579, л.214-215; ф.706, оп. 1, д.1, л.179.

Мальшев Д. А.

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ХОДЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ВОЙНЫ 1973 ГОДА

Актуальность данной темы состоит в том, что на сегодняшний день практически не существует работ, посвященных именно дипломатической борьбе, которая развернулась между участниками конфликта в ходе войны 1973 года. Целью данной статьи является изучение дипломатической составляющей конфликта 1973 г. Задачи: проследить цели сторон в войне, роль ООН и великих держав в урегулировании конфликта, а также условия, в которых принималась ключевая резолюция по урегулированию палестинской проблемы. Статья написана на основе материалов ООН [1;2], СССР [3] и иностранных периодических изданий [4;5]. Из литературы большую помощь оказали работы Киселёва В. И. [9], Рубби А. [13], Штереншиса М. [17], а также Киссинджера Г. [18–19] на английском языке.

6 октября 1973 года в Египет и Сирия при участии контингентов других арабских стран и ООП начали войну против Израиля. Октябрьская война получила название Война Рамадана, священного месяца поста мусульман, который выпал на это время октября, или война Йом Кипур – судного дня, отмечавшегося в

Израиле 6 октября. Целью этой войны было освобождение исконно арабских земель, оккупированных Израилем, поэтому, характер войны со стороны жертв израильской агрессии был освободительным. Г. Киссинджер дал свое видение цели, которую преследовал Египет: «Садат вступил в войну не для того, чтобы овладеть территориями, а для того, чтобы восстановить в Египте чувство самоуважения и через это увеличить свою дипломатическую гибкость» [18, с. 460; 19, с. 205]. Действительно, Садат вступил в войну с Израилем, преследуя, прежде всего политические и дипломатические цели. Он активизировал секретный канал связи и поддерживал на протяжении всей войны, по определению Г. Киссинджера, «странный диалог» с США, стремясь максимально согласовать свои акции с Вашингтоном, с тем, чтобы совместными усилиями добиться локализации военных действий и выйти из кризиса, получив с помощью закулисной игры козырные карты в будущих переговорах. Однако подобная стратегия ведения войны, в которой тайное политическое маневрирование имело приоритет над военными решениями, не была согласована с арабскими союзниками, в первую очередь с Сирией, которая не была посвящена в планы Египта и продолжала придерживаться заранее принятого совместного плана ведения войны [12, с. 65 – 66].

Вооруженные формирования ООП приняли непосредственное участие в октябрьской войне [9, с. 119].

4 тысячи орудий, сосредоточенных на западном берегу Суэцкого канала, и 1500 орудий на участке сирийско-израильского фронта в районе Голанских высот одновременно открыли огонь по израильским войскам, на позиции которых обрушились также сотни бомб и ракет 300 боевых самолетов [11, с. 144].

Нельзя сказать, что военные приготовления арабов были тайной для противоположной стороны, хотя Д. Алами утверждает обратное [10, с. 247]. Разведка постоянно извещала об этом правительство. В начале октября донесения её опять стали тревожными. На этот раз США посоветовали израильтянам не стрелять первыми, так как в этом случае они выступили бы в роли агрессора, что осложнило бы их действия и позицию в ООН. Тактика США состояла в попытках извратить в глазах мировой общественности характер войны 1973 года, предоставив освободительную борьбу арабских стран как агрессию против Израиля [16, с. 118].

3 октября премьер-министр Г. Меир вернулась из поездки в Европу. Её сразу поставили в известность о сложившейся ситуации и при этом сказали: «Военные рекомендовали не делать ничего» [14, с. 309].

Иордания не принимала непосредственного участия в войне. Короля даже не поставили в известность о ее начале. Тем не менее, он имел определенную информацию о подготовке войны и даже тайно встречался с Г. Меир и предупредил ее о готовящемся прорыве, однако в Тель-Авиве этому, якобы, не поверили [4; 5].

Военные неудачи, перенесенные арабами в прошлом, пошли им на пользу. Они учли множество факторов, даже то, что после 14 часов солнце будет на их стороне и начнет слепить все прицелы израильтян, обращенные на запад. В итоге уже вечером первого дня войны весь восточный берег был в руках египтян [14, с. 311]. В первые дни наступления египетские танки вновь пересекли Суэцкий канал и отвоёвали полосу на Синае. Это произвело огромное впечатление не только на израильтян, но и на весь арабский мир, понявший, что в войне с Израилем можно и не проигрывать. Однако военные достижения арабов были утрачены, как только противник перешел в контрнаступление. Это стало возможным благодаря помощи США, к которым обратился Израиль.

Правительство СССР ещё в заявлении от 8 октября 1973 г. осудило начавшуюся войну. Несправедливо обвинив Израиль в развязывании военных действий, СССР заявил, что он «решительно поддерживает законные требования арабских государств об освобождении всех оккупированных Израилем в 1967 году арабских территорий» [3, с. 173]. СССР успел наладить как морские, так и воздушные поставки вооружения и боеприпасов в Сирию и, в меньшем объеме, в Египет. Американская электронная разведка засекала удивительной интенсивности авиамост между СССР и Сирией. Самолеты летели через Венгрию и Югославию [17, с. 504].

Пытаясь отыгаться за поражение 1967 г., 17 октября 1973 г., арабские страны – основные производители нефти, решили пойти на сокращение её производства и повысить цены на сырье. В Голубой комнате отеля «Шератон» в Кувейте представители Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Абу-Даби и Ирака подписали соглашение о прекращении всех поставок нефти США, Канаде и Голландии «как центрам поддержки сионизма в мировом масштабе». Было решено немедленно сократить коллективную добычу нефти на 5% и сокращать её ежемесячно в аналогичных размерах до тех пор, пока Запад не добьется от Израиля вывода войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских земель и пока не будут осуществлены законные права палестинского народа. Через неделю они приняли еще более суровое для Запада решение – сократить добычу нефти в следующем месяце (ноябре) на 25% от уровня сентябрьского производства нефти. Было очевидно, что перед развитыми капиталистическими странами встала нелегкая дилемма: зависимость их энергетического баланса от нефти вообще и от арабской нефти в частности была очень велика [11, с. 149 – 150]. Вскоре эти меры привели к прекращению поставок и вздорожанию нефти более, чем на 70%.

В это время в конфликт вмешался Советский Союз, который без колебаний выступил с предупреждениями против возможного вмешательства извне, заявив даже о готовности отплатить США той же монетой, если они осуществят свою угрозу и прибегнут к ядерному оружию.

Возникли трения и между Европой и США: Италия и Испания отказались предоставить свои базы для использования американскими самолетами и судами. 17 октября 1973 г. турецкий посол в АРЕ Ф. Мелек подтвердил публично, что турецкое правительство не позволит использовать в ближневосточном кризисе базы НАТО [8, с. 61].

9 октября Берлингуэр, представитель итальянской компартии, заявил, что происходящее было следствием нераспутанных узлов 1967 г. и что «мира на Ближнем Востоке не будет до тех пор, пока не будут гарантированы права всех государств, включая Израиль, и всех народов, включая арабский палестинский народ». 24 сентября он выступил, потребовав вмешательства ЕЭС, «ибо вся Европа ущемляется в своих экономических интересах и безопасности» [13, с. 53 – 54]. Из-за нехватки нефти, в выходные дни в Европе было запрещено автомобильное движение.

Американские официальные и неофициальные лица реагировали по-разному: требованиями противостоять арабскому шантажу, пожеланиями изменить политику США на Ближнем Востоке в сторону более сбалансированного подхода к его проблемам и, наконец, прямыми угрозами в адрес арабов. Саудовское руководство объясняло: «Мы испытываем сильный нажим со стороны других арабских стран, которые настаивают на дальнейшем сокращении производства, пока вы не согласитесь помочь арабам добиться справедливости» [11, с. 151].

В этой экстремальной ситуации в Копенгагене собрались девять министров иностранных дел и заявили о необходимости начать диалог между европейскими и арабскими странами. Это решение было принято без согласия США, поэтому Англия занимала не очень уверенную позицию, и не совсем одобряла итог встречи министров [13, с. 54].

В ходе войны обе враждующие стороны были поддержаны своими союзниками. Так большинство африканских стран (33 из 41) разорвало дипломатические отношения с Израилем [6, с. 47]. Исключение составила, разумеется, ЮАР, которая оказала Израилю ещё более весомую помощь, чем во время шестидневной войны 1967 года. Южноафриканское правительство ослабило валютный контроль. Как и во время агрессии 1967 года, в военных действиях на стороне Израиля участвовали южноафриканские военнослужащие. ЮАР оказывала Израилю и прямую помощь вооружением [7, с. 64].

Весьма сложной в свете начавшейся войны была позиция Турции. Являясь военно-политическим союзником США, она испытывала трудности в общении с арабскими странами, с которыми приходилось все время маневрировать. 9 октября 1973 г. Байюлькен изложил позицию Турции в конфликте: она выступала за установление границ до войны 1967 года. Представитель турецкого МИДа С. Акбиль отметил, что Турция будет продолжать поддерживать требования арабских стран об освобождении оккупированных арабских территорий [8, с. 60].

Между тем, пока велись военные действия, не исчезали надежды на быстрое окончание войны с помощью мирных переговоров. 17 октября госсекретарь США Г. Киссинджер и президент Никсон приняли послов четырех арабских государств, аккредитованных в США. Оба в один голос, хотя встречи были проведены раздельно, заверили собеседников, что согласны преступить к переговорам об установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, но требование главы Саудовской внешнеполитической службы заставить Израиль в соответствии с резолюцией № 242 СБ ООН отойти к границам 1967 г., еще до начала переговоров об установлении мира (именно это предложил А. Садат на заседании Народного собрания) не встретило понимания ни со стороны госсекретаря, ни со стороны президента. Р. Никсон не гарантировал отхода Израиля к довоенным границам, тем более, что он, видимо, знал то, чего не знали еще послы арабских стран: военная ситуация складывалась уже в пользу Израиля [11, с. 147].

В условиях активизации неофициальных консультаций в ООН по вопросам прекращения огня Г. Меир приняла решение отозвать министра иностранных дел А. Эбана из США с целью по возможности затянуть, в том числе за счет процедуры передачи инструкции, дискуссии в ООН. Перед отъездом Эбан встретился с Киссинджером. В ходе встречи была достигнута договоренность, что госсекретарь не будет слишком торопиться в деле организации прекращения огня на Ближнем Востоке [16, с. 122].

В ходе экстренного визита Г. Киссинджера в Москву по приглашению правительства СССР с 20 по 22 октября, был согласован проект резолюции СБ ООН, предусматривавший немедленное прекращение военных действий и начало практического претворения в жизнь резолюции СБ № 242 от 22 ноября 1967 года [11, с. 148]. Параллельно израильское правительство получило телеграммы от Р. Никсона и министра иностранных дел Великобритании А. Дуглас-Хьюма, в которых содержался призыв положительно рассмотреть советско-американские предложения. Г. Меир была в ярости, но не предполагала отвергнуть достигнутое соглашение, хорошо понимая, что с окончанием войны значимость военной помощи США для Израиля не снизится [16, с. 122].

Тем временем, к 22 – 23 октября израильтяне приблизились с запада к Суэцу и практически окружили его и 3-ю египетскую армию. Из Каира поступил приказ прекратить огонь. А. Садат информировал Х. Асада, что согласился на прекращение огня по следующим причинам: «Последние десять дней я воевал на египетском фронте также и против Соединенных Штатов и того оружия, которое они посылали. Прямо говоря, я не могу воевать против США или взять на себя ответственность перед историей за уничтожение наших вооруженных сил во второй раз» [11, с. 147 – 148]. Как вспоминал позже А. Садат, египетская армия вполне была в состоянии нанести удар по израильтянам на завершающем этапе войны. Но этому воспротивился госсекретарь США Г. Киссинджер. Он предупредил Садата, что «если советское оружие одержит победу над американским, то Пентагон этого никогда не простит. В таком случае наша «игра» с вами (по дальнейшему возможному всеобъемлющему урегулированию арабо-израильского конфликта) будет окончена» [14, с. 317].

Однако Израиль не хотел заканчивать войну сейчас, когда удача явно встала на его сторону. Послу Израиля в ООН И. Теккоа было предложено по возможности затянуть принятие СБ резолюции о прекращении огня для осуществления ряда тактических военных планов Израиля [16, с. 122].

Представитель СССР предложил сначала голосовать по советско-американскому проекту резолюции, а затем предоставить возможность высказаться всем присутствующим делегатам. Подобная процедура не была беспрецедентна, однако израильская делегация, делая особый акцент на своей заинтересованности в происходящих событиях, потребовала осуществления обычной процедуры в надежде на затягивание дебатов. Эти расчеты оправдались, и, как пишет в своей книге М. Голан, «в тот момент, когда молоток опустился, возвещая перерыв, телекамеры зафиксировали на лице Теккоа удовлетворенную усмешку» [16, с. 123].

Все закончилось в одну секунду, когда окончательно потерявший терпение госсекретарь Киссинджер вызвал к себе посла Диница и заявил ему: «Передайте Меир, что если Израиль будет продолжать войну, то пусть больше не рассчитывает на получение военной помощи от США. Вы хотите заполучить 3-ю армию, но мы вовсе не собираемся из-за вас заполучить третью мировую войну!» [14, с. 319].

Спустя несколько часов была принята резолюция СБ ООН № 338, а на следующий день резолюция № 339. Обе были обязательны к выполнению всеми воюющими сторонами.

Резолюция № 338 была принята на 1747 заседании 14-ю голосами, причем никто не голосовал против (Китай не принимал участия в голосовании). В ней Совет Безопасности призывал все стороны, участвующие в боевых действиях, прекратить всякий огонь, а также прекратить все военные действия немедленно, не позже, чем в течение 12-ти часов с момента принятия настоящего решения, с оставлением войск на занимаемых ими на тот момент позициях, призывал к выполнению резолюции № 242 СБ ООН от 22 ноября 1967 года во всех её частях и постановлял начать немедленно и одновременно с прекращением огня переговоры между заинтересованными сторонами под соответствующей эгидой, направленные на установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке [1].

Резолюция № 339, принятая на 1748 заседании так же 14-ю голосами, ссылаясь на резолюцию № 338 (1973) подтверждала решение о немедленном прекращении огня и предлагала Генеральному секретарю принять меры к немедленному направлению наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за соблюдением прекращения огня между войсками Израиля и Арабской Республики Египет, использовав для этой цели персонал ООН, находящийся на Ближнем Востоке, и в первую очередь в Каире [2].

Несомненно, что атмосфера международной разрядки, установившаяся в мире, помогла быстро погасить вооруженный конфликт. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в ноябре 1973 года в этой связи подчеркнул: «Не будь в мире этого фактора разрядки, проявившегося за последние 2-3 года, дело выглядело бы совсем иначе» [11, с. 148].

СССР, наряду с США, сыграл важную роль в арабо-израильском конфликте. Ещё перед началом войны Советский Союз перебрал по воздуху и морем дополнительно большое количество вооружений для арабских армий. В октябре 1973 года газета «Аль-Ахрам» писала: «В этот решающий момент истории СССР сделал все необходимое, чтобы обеспечить успех борьбы арабских стран. Этим он подтвердил свою позицию искренней и решительной поддержки арабского освободительного движения» [16, с. 117].

Что касается целей, которые преследовали в этом конфликте США, то их охарактеризовал заместитель госсекретаря по делам Ближнего и Среднего Востока Дж. Сиско: «Перед нами встали задачи достижения прекращения огня, таким образом, чтобы позднее мы могли сотрудничать и с арабами и с израильянами... Для нас было ясно, что к длительному миру невозможно прийти только путем отдельных шагов, чтобы решение каждого конкретного вопроса не зависело от других» [16, с. 119].

Война 1973 года была самой крупной локальной войной на Ближнем Востоке по численности участвовавших в ней войск и боевой техники, количеству потерь. Один из основных её итогов для международных отношений состоял в том, что хотя Египту и Сирии не удалось достичь поставленных целей, в их сознании произошел слом психологического барьера, который заставлял их верить в непобедимость израильской армии. Без серьезной помощи США она неминуемо бы проиграла. Да и после прекращения военных действий в Израиле не чувствовалась атмосфера победы. В Западной Европе в итоге войны окончилась эра открыто произраильского курса и изоляции от арабских стран. Кроме того, война еще раз продемонстрировала поддержку СССР арабских стран, а также его влияние на принятие решений в ООН. Именно из-за позиции, которую он занял в конфликте, СБ ООН так быстро принял резолюцию № 338, которая стала одной из основополагающих в урегулировании арабо-израильского конфликта.

Источники и литература

1. Док. ООН S/Res 338 (1973), 22 октября 1973 г.
2. Док. ООН S/Res 339 (1973), 23 октября 1973 г.
3. СССР и Ближневосточное урегулирование. 1967 – 1988. Документы и материалы. – М.: «Политиздат», 1989. – 511 с.
4. Newsweek. – 10. 08. 1998.
5. Newsweek. – 15. 02. 1999.
6. Батулин Э. В. Военная машина Израиля. – М.: Знание, 1985. – 64 с.
7. Гасратян С. М. Израиль и ЮАР: цели и формы сотрудничества. – М.: Наука, 1987. – 142 с.
8. Иванова И. И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945 – 1985). – М.: Наука, 1985. – 149 с.
9. Киселев. В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. – М.:

- Наука, ИВАН СССР, 1988. – 239 с.
10. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
 11. Лосев С. А., Тыссовский Ю. К. Ближневосточный кризис: нефть и политика. – М.: Международные отношения, 1980. – 252 с.
 12. Новейшая история арабских стран Африки. 1917 – 1987. – М.: Наука, 1990. – 472 с.
 13. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. – М.: «Международные отношения», 2001. – 360 с.
 14. Смирнов А. И. Арабо-израильские войны. – М.: Вече, 2003. – 384 с.
 15. Соколов Д. Г. Арабо-израильский конфликт и внешняя политика Соединенных штатов (1917 – 1974 гг.). Введение в проблему. – М.: Институт Африки АН СССР, 1974. – 211, XI с.
 16. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983. – 174 с.
 17. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с, с134
 18. Kissinger H. Years of Upheaval. – Boston-Toronto, 1982. – 1120 p.
 19. Kissinger H. Les Annees Orangenses. – Paris: Fayard, 1982. – 302 p.

Фертиков А.Г.

К ВОПРОСУ О БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ ВЕКТОРЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1991 – 2007)

Прошедшая в ноябре 2007 года очередная международная конференция по вопросу ближневосточного урегулирования в американском Аннаполисе предоставляет возможность исследователям ещё раз обратить внимание на международный аспект переговорного процесса, оценить по-новому усилия международного сообщества в направлении разрешения конфликта. В этой связи, довольно интересной становится проблематика политики современной Российской Федерации в регионе Ближнего Востока. Этой проблематике и посвящена данная статья.

Целью данной публикации является определение основных черт политики Москвы в регионе конфликта как одного из ключевых акторов международных отношений. Задачей же является определение национальных интересов России на Ближнем Востоке, отслеживание эволюции внешнеполитической доктрины, выявление её недостатков и перспектив её дальнейшего развития.

Следует отметить, что с начала 90-х годов прошлого века наметилась тенденция в научной литературе рассматривать внешнюю политику России исключительно в контексте взаимоотношений со странами Запада. Однако, в последнее время этот «перекос» постепенно нивелируется. В частности, стоит отметить работы академика Евгения Максимовича Примакова [19, 20], который в своих монографиях, порой претендующих уже на статус мемуаров, детально обращает внимание на недостатки политики в отношении Ближнего Востока и просчёты российского внешнеполитического ведомства. Также следует обратить внимание на работы Е. Я. Сатановского [22], крупного специалиста по истории Израиля и его внешней политике. Отдельно следует выделить работы, опубликованные редакцией журнала «Азия и Африка сегодня» [16], оперативно реагирующую на продвижения российской дипломатии в регион. В той или иной степени международный аспект ближневосточного урегулирования раскрывается в работах С. С. Щевелева [24]. Видными исследователями данной проблематики являются Егорин А. [9], Бакланов А. [2, 3], Киселёв В. [12]. Коллективный труд Р. Близнякова и Д. Малышева [5] уделяет внимание участию РФ на переговорах в Осло. Таким образом, можно констатировать, что тема активно разрабатывается современными украинскими и российскими исследователями, что лишний раз подчёркивает актуальность данной публикации. Отдельно следует подчеркнуть важность для проведения исследований в области внешней политики Российской Федерации в регионе официальных документов российского внешнеполитического ведомства.

СССР активно принимал участие в переговорах по урегулированию конфликта. Официально это было вызвано миролюбивой политикой и достижением коммунистического строя. На самом же деле, у любого государства, каким бы оно ни было по своей идеологии, есть свои интересы если не во всех, то во многих регионах мира. Тем более у такой сверхдержавы как Советский Союз, и тем более в эпоху столкновений на мировой периферии «холодной войны». Каковы же интересы СССР и его преемника Российской Федерации?

Во-первых, с политической точки зрения, регион затрагивает непосредственно государственную безопасность южных границ России. Особенно это актуально сегодня, когда в международной практике получила распространение концепция Большого Ближнего Востока.

Во-вторых, одним из самых крупнейших рынков сбыта вооружений является именно ближневосточный. Как бы отдельные исследователи не пытались умалить этот фактор [9, с. 36], но российское оружие по-прежнему находит своего покупателя.

В-третьих, регион богат нефтяными и газовыми ресурсами, что при определённых обстоятельствах могло бы способствовать активному процессу экономического сотрудничества.

В-четвёртых, до сих пор не решена проблема долга стран региона за военные поставки и технологическую помощь [11, с. 3]. До сих пор идут согласования и по ядерным объектам в Иране.

В-пятых, в одном только Израиле до 20% населения – выходцы из бывшего СССР, что в теории давало бы возможность России влиять на политическое развитие стран региона.